

§8 НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Мамедов Э.Ф.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНА «ДИАСПОРА» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию категории диаспора и ее существенных характеристик. Данный вопрос исследуется на нормативном материале. Автор отмечает, что в течение достаточно длительного изучения феномена диаспоры на нормативном уровне до сих пор не выработано четкого определения, что приводит к наличию множества подходов к пониманию данной категории. Также отмечается, что в настоящее время существует проблема правовой регламентации особенностей статуса отдельных этнических общностей и их представителей. Особое внимание в статье уделено законодательным терминам и дефинициям используемым при правовом регулировании в данной сфере. Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ, аналогия) и специально-юридические методы познания социальных явлений и процессов. Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые предпринят комплексный подход к изучению диаспоры как правовой категории, проанализировано действующее законодательство Российской Федерации на предмет использования в нем термина «диаспора», а также соотношения данного понятия с такими категориями как «этнос», «этническое общество», «национальное меньшинство», «национально-культурная автономия». Отмечается, что имеющиеся законодательные дефиниции термина «диаспора» не соответствуют научным взглядам представителей различных наук, занимающихся изучением данной категории, а также не в полной мере отражают сущность диаспоры как института национальных отношений в России. Автором обосновывается вывод о необходимости введения в нормативное пространство нового определения понятия «диаспора» и его унифицированного использования на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: термин, дефиниция, право, законодательство, государство, национальные отношения, гражданское общество, диаспора, этнические общности, национально-культурные автономии.

Abstract. This article is dedicated to the category of diaspora and its conceptual characteristics. This question is being explored based on the normative material. The author notes that despite the extensive study of the phenomenon of diaspora on the normative level, the precise definition is yet to be developed; and this leads to existence of multiple approaches towards understanding of this category. It is also highlighted, that currently we can observe a problem of legal regulation of the peculiarities of status of separate ethnic congregations and their representatives. A special attention is given to the legislative terms and definitions used in legal regulation in this field. The scientific novelty consists in the fact that this work is first to present a comprehensive approach towards the examination of diaspora as a legal category, The current legislation of the Russian Federation with regards to the use of the term “diaspora” is being analyzed, as well as the correlation of this notion with such categories as “ethnos”, “ethnic society”, “national minority”, and “national cultural autonomy”. The author notes that the existing legislative definitions of the term “diaspora” does not correspond with the scientific views of the representatives of various disciplines that are involved into the study of this category, as well as they do not to the fullest extent reflect the essence of diaspora as an institution of national relations in Russia. The author substantiates the conclusion on the need to introduce the new definition of “diaspora” and its unified use on the federal and regional levels into the normative space.

Key words: diaspora, civil society, national relations, state, legislation, right, definition, term, ethnic community, national-cultural autonomy.

В современном мире этнические отношения являются неотъемлемым элементом системы общественных отношений, взаимодействующим с различными сферами жизнедеятельности государства и общества. При этом в настоящее время, как на международном уровне, так и внутри российского государства нерешенной остается проблема правовой регламентации особенностей статуса тех или иных этнических общностей и их представителей. Традиции национального законодательства и особенности менталитета ряда государств не позволяют выработать единой легальной этнической терминологии. Представляется, что управление этнической сферой в России должно осуществляться посредством глубокого научного анализа. В этой связи значение имеет не только законодательно закрепленные положения в сфере государственно-этнических отношений, но и слова, при помощи которых эти положения выражаются.

В силу этнического многообразия населения России феномен диаспоры привлекает все большее внимание исследователей к изучению данного института. В настоящее время категория

«диаспора» активно используется в современной научной литературе, однако до настоящего момента единого подхода к определению данного термина не выработано. Следует отметить, что имеющиеся исследования в области социологии, этнографии, философии, политологии, психологии группируются в основном вокруг таких проблем диаспоры как типология диаспор, критерии диаспоральности и т.д. В свою очередь исследований правового характера, направленных на изучение института диаспоры, не проводилось.

Современное состояние межнациональных отношений вызывает у специалистов различных отраслей наук множество вопросов. Один из наиболее значимых – вопрос о «диаспорах», которые являются неотъемлемой частью любого современного общества [1, с. 104].

В соответствии с Указом Президента России «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» государственная национальная политика Российской Федерации нуждается в новых концептуальных подходах с учетом необходимости решения вновь возникающих проблем,

реального состояния и перспектив развития национальных отношений. При этом необходимо отметить, что одной из задач в сфере государственной национальной политики в соответствии с Указом является совершенствование российского законодательства в части, касающейся регулирования вопросов, связанных с созданием условий для этнокультурного развития народов России, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, развития межнационального (межэтнического) и межрелигиозного диалога, сохранения и защиты самобытности, культуры, языка и традиций народов Российской Федерации.

В этой связи актуальной является проблема использования термина «диаспора» в российском законодательстве, регулирующем межэтническую, межнациональную и межконфессиональную сферы.

Прежде чем приступить непосредственно к теме исследования, представляется целесообразным привести краткую историческую справку относительно появления и использования термина «диаспора», а также рассмотреть точки зрения некоторых ученых, занимающихся изучением данной категории.

Общепризнано, что первое письменное отражение данного понятия обнаруживается в греческом языке. Первоначально, «diaspora» (разбрасывание, рассеивание) имело значение естественного процесса рассеивания семян. Известно, что позднее для описания разрушения городов и того, как из них изгоняется население, данный термин применялся Тацитом [2, с. 26]. Около 250 г. до н.э. в Септуагинте в греческом переводе Библии термин «диаспора» использовался для обозначения рассеивания народов, а также как синоним наказания, рабского положения и тяжелой мучительной жизни. Некоторое время спустя после перевода Септуагинты термин начал употребляться в основном по отношению к крупным еврейским общинам, которые хорошо были известны в государстве Селевкидов и в Египте [3, с. 236].

Понятие «диаспора» активно используется в современной научной литературе, однако дискурс по поводу самого термина и существенных характеристик обозначаемых им явлений

ведется уже более 30-ти лет. Использование термина «диаспора» в академической и публицистической литературе для обозначения различных явлений предполагает наличие множества подходов к пониманию данной категории. Это приводит к тому, что под диаспорой понимается и процесс расселения, и разновидность этнических общностей, и общественные организации, и даже криминальные сообщества.

В научных исследованиях термин «диаспора» употребляется применительно к этническим сообществам, по тем или иным причинам оторванным от своего народа. Так, В.А. Тишков отмечает, что диаспора – «это культурно-отличительная общность на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективной связи, солидарности и демонстрируемого отношения к родине. Если нет подобных характеристик, значит, и нет диаспоры» [4, с. 40]. В. Дятлов трактует рассматриваемое явление как «специфическую систему формальных и неформальных связей, основанных на общности судьбы, исторической памяти, на совместных усилиях по поддержанию образа жизни в качестве национального меньшинства в иноэтническом обществе» [5]. По мнению Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыковой диаспора – «это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности» [6, с. 36]. Н.Н. Хабибулина определяет диаспору как «устойчивую этносоциальную, культурную общность людей единого происхождения, проживающую в иноэтническом окружении, имеющую социальные институты, обеспечивающие защиту и поддержку ее членов и развивающуюся благодаря внутренним источникам саморазвития» [7, с. 10]. С.В. Стрельченко под диаспорой понимает «любое живущее в инородном окружении этническое или конфессиональное (эндогамное) меньшинство, объединенное общим самосознанием, которое выражается в чувстве групповой солидарности», при этом уточняет, что «диаспорой является лишь меньшинство, обладающее институтами внутренней консолидации» [8, с. 64].

Таким образом, для того чтобы диаспора была признана таковой, она должна обладать рядом признаков, к числу которых следует отнести знание родного языка, его изучение и сохранение для общения с соотечественниками и приобщения к культуре предков, стремление к объединению на основе самоопределения себя частью исторической родины и самоидентификации своей культурной принадлежности, сопричастность к ее проблемам и интересам.

Существование диаспоры, как этнокультурной общности, зависит от готовности ее субъектов жить в соответствии с правовыми, моральными и иными нормами, действующими в том или ином государстве. Специфика феномена диаспоры заключается в ее двойственном положении по отношению к принимающей стране и исторической родине. С одной стороны, стремление сохранить и далее развивать свою национальную культуру, традиции, язык предполагает сохранение связи со страной исхода, исторической родиной. С другой стороны, необходимость проживания на новом месте, приспособления к новым реалиям требует усвоения культурных ценностей принимающих народов, установления связей с титульной нацией, ее властными структурами [9, с. 18].

Понятие «диаспора» довольно часто рассматривают в тесной взаимосвязи с такими понятиями как «нация», «этнос» и «национальное меньшинство». Для того чтобы исключить путаницу между указанными категориями, приведем их законодательные дефиниции.

В соответствии с Приказом Минобрнауки РФ «О Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации» термин «нация» определяется как согражданство, консолидированная совокупность граждан одного государства, обладающая – при сохранении этнического, религиозного и расового разнообразия – общностью языка, общностью культуры с присущей ей самостоятельной системой ценностей, общностью самосознания, включающего в себя чувство общей исторической судьбы, сознание своей самостоятельной субъектности в геополитическом пространстве нового времени.

В указанном нормативном правовом акте также содержится термин «этнос», под кото-

рым понимается исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая общей культурой с присущими ей образной и ценностной системами, общностью языка, психологического склада, этническим самосознанием и этнонимом. Следует отметить, что термин «этнос» в подзаконном акте тождествуется с таким понятием как «этническая общность». В свою очередь определение термина «этническая общность» закреплено в Приказе Минрегиона России «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и действиях, направленных на ликвидацию их последствий», под которым понимается общность людей, исторически сложившаяся на основе происхождения, территории, языка и культуры.

Далее, согласно Конвенции об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, понимаются лица, постоянно проживающие на территории одной Договаривающейся Стороны и имеющие ее гражданство, которые по своему этническому происхождению, языку, культуре, религии или традициям отличаются от основного населения данной Договаривающейся Стороны.

Следует констатировать, что из приведенных дефиниций понятие этнической общности является более широким. В свою очередь такие понятия как национальные меньшинства, в том числе малочисленные народы, диаспора являются видами этнических общностей.

Итак, несмотря на имеющиеся проблемы понимания диаспоры как вида этнической общности, данный термин так же используется в российском законодательстве.

Нормативное употребление термина «диаспора» прослеживается в основном в подзаконных актах. К их числу относятся: Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Правительственной комиссии по делам соотече-

ственников за рубежом»; Постановление Правительства РФ «О программе мер по поддержке соотечественников за рубежом»; Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Программы работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, на 2013–2014 годы» и др.

Также имеются случаи использования рассматриваемого термина в региональном законодательстве. Например, термин «диаспора» встречается в Законе Иркутской области «Программа социально-экономического развития Иркутской области на 2006–2010 годы».

Необходимо подчеркнуть, что в указанных документах термин «диаспора» используется, но не дефинируется. При этом следует отметить, что определение данного термина все же встречается в российском законодательстве. Так, в упомянутом ранее Приказе Минрегиона России «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере международных отношений, их предупреждения и действиях, направленных на ликвидацию их последствий», содержится определение диаспор, под которыми понимаются группы лиц, относящих себя к определенной этнической общности и находящихся вне исторической территории расселения. Представляется, что приведенная дефиниция сформулирована без должного учета научных подходов к определению понятия «диаспора», так как одним из основных условий существования диаспоры является устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения.

Другое определение диаспоры содержится в Постановлении Государственной Думы РФ «О Декларации о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам». Однако в данном документе речь идет конкретно о российской диаспоре, под которой понимаются все выходцы из Союза ССР и России и их прямые потомки независимо от национальной и этнической принадлежности, языка, вероисповедания, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств, не являющиеся гражданами Российской Федерации и признающие свою духовную или культурно-эт-

ническую связь с Российской Федерацией или любым из субъектов Российской Федерации. Очевидно, что данное определение также не дает объективных представлений относительно понимания рассматриваемой категории.

Следует также отметить, что в соответствии с «Основными направлениями политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» понятие «диаспора» вообще употребляется в качестве некоего фонда под названием «Русский мир».

Представляется, что важнейшим элементом диаспоры является наличие социальных институтов. В этой связи Ю.В. Фоканов отмечает, что «создание социальных институтов – это момент внедрения диаспоры в социальную организацию общества, поскольку любой институт, созданный диаспорой, призван отправлять какую-либо функцию, основанную на потребности» [10, с. 117]. По мнению М.А. Аствацатуровой «решающим признаком диаспоры выступает именно формирование институтов и организаций, деятельность которых направлена на сохранение и развитие этнической идентичности, на эффективную социализацию» [11, с. 39].

Сказанное позволяет говорить о существовании диаспоры в форме общественного объединения. Если вновь обратиться к законодательству, то необходимо отметить, что при таком понимании формой диаспоры может являться национально-культурная автономия. В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О национально-культурной автономии» национально-культурная автономия определяется как форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры.

Исходя из данного определения признаками создания национально-культурной автономии, также присущими диаспоре, являются самоо-

пределение, объединение по этническому происхождению, решение вопросов сохранения самобытности, национальной культуры и т.п. Однако важнейшей особенностью создания национально-культурной автономии, не позволяющей выступать ей в качестве формы существования диаспоры, является наличие у членов автономии российского гражданства, что в свою очередь не всегда возможно для представителей той или иной диаспоры.

На основании проведенного исследования следует констатировать, что существующее законодательное определение диаспоры является не совсем удачным и не в полной мере отражает сущность данного института. Вероятно, в данном случае уместен следующий вопрос: необходимо ли вообще дефинировать термин «диаспора» на нормативном уровне? Мнения на этот счет могут быть различными. Однако в целях устранения случаев подмены, смешения, содержательного противоречия понятий «ди-

аспора», «этническая общность», «этнос», «национально-культурная автономия» ответ становится очевидным. При этом, следует отметить, что в целях унификации нормативной терминологии, определение указанного термина целесообразно включить в федеральное законодательство, т.к. определения понятий, используемых в законодательстве, должны содержаться в нормативных правовых актах высшей юридической силы.

В заключении отметим, что история любого народа разворачивается не только во времени, но и в пространстве. В свою очередь существование диаспоры как этнокультурной общности зависит от готовности ее субъектов жить в соответствии с правовыми нормами, действующими в том или ином государстве. Диаспоры способны изменять демографическую структуру, этнический и конфессиональный состав государства, являясь тем самым неотъемлемой частью гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Еханурова И.Р. Теоретические подходы к определению понятия «диаспора» // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 6. – С. 104–107.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Либроком, 2009. – 440 с.
3. Курносова Л.С. Понятие диаспоры в социологическом дискурсе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2006. – № 1. – С. 235–240.
4. Тишков В.А. Единство в многообразии. – Оренбург, 2008. – 184 с.
5. Дятлов В. Диаспора: судьба термина. http://www.statusquo.ru/689/article_786.html/.
6. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. – 1996. – № 12. – С. 33–42.
7. Хабибулина Н.Н. Диаспора: сущность, социально-философские аспекты развития: на материалах Бурятии: автореф. дис. канд. филос. наук. – Улан-Удэ, 2003. – 20 с.
8. Стрельченко С.В. Диаспора как субъект социально-экономических процессов (социально-философский анализ наиболее общих тенденций в прошлом и настоящем) // Энергия: экономика, техника, экология. – 2006. – № 7. – С. 60–64.
9. Ковалев М.П. Этнокультурная идентичность диаспоры в глобализирующемся мире: специфика состояния и векторы изменения в процессе репатриации: автореф. дис. канд. филос. наук. – Томск, 2011. – 24 с.
10. Фоканов Ю.В. Онтологический статус диаспоры // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. – 2010. – № 1. – С. 107–120.
11. Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. – Ростов-на-Дону, 2002. – 320 с.
12. Грудцына Л.Ю., Петров С.М. Власть и гражданское общество в России: взаимодействие и противостояние // Административное и муниципальное право. – 2012. – 1. – С. 19 – 29.
13. Е. А. Белокрылова О некоторых юридико-технических проблемах обеспечения национальной безопасности в свете общих положений Федерального закона от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» // Национальная безопасность / nota bene. – 2011. – 5. – С. 34 – 44.
14. Грудцына Л.Ю. Правовые проблемы развитие гражданского общества // Полицейская и следственная деятельность. – 2014. – 2. – С. 1 – 14. DOI: 10.7256/2409-7810.2014.2.13851. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_13851.html

15. Попова А.Д. Эволюция общественного сознания как фактор формирования гражданского общества // Политика и Общество. – 2013. – 12. – С. 1423 – 1428. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10430.
16. О. А. Кожевников Новые изменения в законодательство о некоммерческих организациях: шаг вперед и два назад // Политика и Общество. – 2012. – 8. – С. 13 – 16.

REFERENCES

1. Ekhanurova I.R. Teoreticheskie podkhody k opredeleniyu ponyatiya «diaspora» // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 6. – С. 104–107.
2. Bromlei Yu.V. Ocherki teorii etnosa. – М.: Librokom, 2009. – 440 s.
3. Kurnosova L.S. Ponyatie diasporы v sotsiologicheskoy diskurse // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki. – 2006. – № 1. – С. 235–240.
4. Tishkov V.A. Edinstvo v mnogoobrazii. – Orenburg, 2008. – 184 s.
5. Dyatlov V. Diaspora: sud'ba termina. http://www.statusquo.ru/689/article_786.html/.
6. Toshchenko Zh.T., Chaptukova T.I. Diaspora kak ob'ekt sotsiologicheskogo issledovaniya // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 1996. – № 12. – С. 33–42.
7. Khabibulina N.N. Diaspora: sushchnost', sotsial'no-filosofskie aspekty razvitiya: na materialakh Buryatii: avtoref. dis. kand. filos. nauk. – Ulan-Ude, 2003. – 20 s.
8. Strel'chenko S.V. Diaspora kak sub'ekt sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov (sotsial'no-filosofskii analiz naibolee obshchikh tendentsii v proshlom i nastoyashchem) // Energiya: ekonomika, tekhnika, ekologiya. – 2006. – № 7. – С. 60–64.
9. Kovalev M.P. Etnokul'turnaya identichnost' diasporы v globaliziruyushchemsya mire: spetsifika sostoyaniya i vektory izmeneniya v protsesse repatriatsii: avtoref. dis. kand. filos. nauk. – Tomsk, 2011. – 24 s.
10. Fokanov Yu.V. Ontologicheskii status diasporы // Problema sootnosheniya estestvennogo i sotsial'nogo v obshchestve i cheloveke. – 2010. – № 1. – С. 107–120.
11. Astvatsaturova M.A. Diasporы v Rossiiskoi Federatsii: formirovaniye i upravleniye. – Rostov-na-Donu, 2002. – 320 s.
12. Grudtsyna L.Yu., Petrov S.M. Vlast' i grazhdanskoye obshchestvo v Rossii: vzaimodeistvie i protivostoyaniye // Administrativnoye i munitsipal'noye pravo. – 2012. – 1. – С. 19 – 29.
13. E.A. Belokrylova O nekotorykh yuridiko-tekhnicheskikh problemakh obespecheniya natsional'noi bezopasnosti v svete obshchikh polozhenii Federal'nogo zakona ot 28 dekabrya 2010 g. №390-FZ «O bezopasnosti» // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2011. – 5. – С. 34 – 44.
14. Grudtsyna L.Yu. Pravovyye problemy razvitiya grazhdanskogo obshchestva // Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost'. – 2014. – 2. – С. 1 – 14. DOI: 10.7256/2409-7810.2014.2.13851. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_13851.html
15. Popova A.D. Evolyutsiya obshchestvennogo soznaniya kak faktor formirovaniya grazhdanskogo obshchestva // Politika i Obshchestvo. – 2013. – 12. – С. 1423 – 1428. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10430.
16. О. А. Кожевников Новые изменения в законодательство о некоммерческих организациях: шаг вперед и два назад // Политика и Общество. – 2012. – 8. – С. 13 – 16.